

Близился праздник середины осени. Вэнь Кэсин с улыбкой предложил:

— Скоро праздник, давайте найдем пристанище и как следует его отметим.

Е Бай-и согласился первым, воодушевленно добавив:

— Идет! В землях Шу полно деликатесов, я хочу попробовать всё до последнего.

Вэнь Кэсин проигнорировал его, глядя только на Чжоу Сюя. Заметив, что и ученик ждет ответа с надеждой, Чжоу Сюй кивнул.

Так они оказались в большом городке, где и решили встретить праздник. Вэнь Кэсин, не скупясь, снял просторный двор, закупил множество яств и приготовился к торжеству.

Чжоу Сюй, не обремененный бытовыми хлопотами, был занят лишь учеником. Он смастерил стойку, подвесил к ней десятикилограммовый мешок, а другой конец веревки привязал к поясу Чжан Чэнлина, заставив того продолжать тренировку шагов Девяти дворцов.

Чжан Чэнлин был готов расплакаться: он не понимал, откуда у учителя берется столько идей. К тому же, сегодня праздник, а учитель даже не позволяет ему передохнуть. Видя, что мальчик вот-вот разрыдается, Чжоу Сюй смягчился:

— Разрешаю отдохнуть полчаса. Вечером вместе отметим праздник.

Глаза Чжан Чэнлина тут же загорелись, и он с новой силой принялся за упражнения.

Неподалеку Вэнь Кэсин усмехнулся и прошептал:

— А-Сюй и правда хитрец. О том, что мы будем праздновать вместе, было решено давно, а подал это так, будто сделал Чэнлину одолжение.

Е Бай-и закатил глаза, схватил пакет со сладостями и, с удовольствием жуя, принялся наблюдать, как мучается Чжан Чэнлин.

Да, мучения были невыносимыми. С десятикилограммовым грузом на поясе Чжан Чэнлин едва мог разогнуться, и отточенные до этого движения превратились в неловкие, уродливые прыжки.

Чжоу Сюй сидел в павильоне, который предусмотрительно подготовил для него Вэнь Кэсин: ни ветра, ни дождя, ни палящего солнца — и неотрывно следил за учеником. Заметив, что поза мальчика стала безобразной, он в сердцах метнул боб в колено Чэнлина, заставив того пошатнуться, и прикрикнул:

— Это искусство называется шагами Девяти дворцов, а не танцем медведя! Ты двигаешься хуже, чем ползающий паук! Начинай сначала! Выпрями спину!

Чжан Чэнлин, понимая свою ошибку, стиснул зубы и продолжил тренировку. Вэнь Кэсин, глядя на это, испытывал и жалость, и невольную улыбку:

— Должно быть, гибкость А-Сюя тренировалась точно так же.

Чжоу Сюй заметил, что ученик полагается лишь на грубую силу, и решил наставить его:

— Собери истинную энергию, направь её в даньтянь, и сила придет сама.

Чжан Чэнлин приготовился исполнить совет, но тут вмешался Вэнь Кэсин:

— Глупыш, сейчас тебе лучше не собирать, а рассеивать внутреннюю энергию. Распредели её плавно по всем конечностям, пусть тело движется под её управлением, тогда оно само станет сильным.

Чжан Чэнлин растерялся: кого слушать? Чжоу Сюй метнул в Вэнь Кэсина гневный взгляд и сказал ученику:

— Дыхание должно быть непрерывным, пусть энергия течет по меридианам Жэнь и Ду, словно реки, впадающие в море — без следа и формы. Делай, как я сказал!

Вэнь Кэсин же настаивал:

— Слушай меня, так будет вернее. Внутренняя энергия должна быть осязаемой, гибкой, как змея, не прерываться и свободно циркулировать.

Чжан Чэнлин метался между наставником и дядей Вэнем. Учитель выглядел сердитым, а дядя Вэнь улыбался. Кого же слушать? Поняв, что ни один вариант по отдельности не подходит, он решил совместить оба.

Он направил внутреннюю силу: одну часть — в даньтянь, другую — в конечности. Сразу стало легче. Он не знал, что в истории боевых искусств никто не пробовал делать подобное — это было все равно что идти одновременно влево и вправо. По неведению он совершил невозможное. Однако вскоре он поплатился: две части энергии, столкнувшись внутри, ударили ему в голову, в глазах потемнело, и он начал заваливаться назад.

Чжоу Сюй и Вэнь Кэсин одновременно вскочили и подхватили ученика. Чжоу Сюй, все еще сердясь, бросил Вэнь Кэсину:

— Отпусти.

— А-Сюй, не время для ссор, — поспешно ответил Вэнь Кэсин. — Чэнлин сейчас...

Он не успел договорить: столкнувшаяся энергия внутри мальчика мощно всколыхнулась и отбросила их руки. Чжоу Сюй поразился, а Вэнь Кэсин тут же принялся помогать Чжан Чэнлину утихомирить поток энергии.

Е Бай-и насмешливо заметил:

— Ну вот и отлично. Вы наконец-то довели ученика до ручки, довольны?

Чжоу Сюй сохранял невозмутимость:

— Ничего страшного.

Вэнь Кэсин, используя свою мощную внутреннюю силу, помог Чжан Чэнлину слить потоки воедино, и вскоре все пришло в норму. Отстранившись, он гневно посмотрел на Е Бай-и:

— У Чэнлина широкие и чистые каналы, это одаренность высшего уровня! Как такая мелочь могла ему навредить? Старый монстр, что ты опять мелешь?

Е Бай-и высмеял их ограниченность:

— Это высший уровень? Я видел куда более талантливых.

— И кто же это? — приподнял бровь Вэнь Кэсин.

Е Бай-и замялся:

— А почему ты вино не купил?

— Кто сказал, что не купил? — Вэнь Кэсин подошел к нему и добавил нарочито громко: — Скажешь что-нибудь приятное — тогда и угощу.

Е Бай-и закатил глаза:

— Не дашь мне — отберу вино у ученика Цинь Хуайчжана.

Вэнь Кэсин лишился дара речи. Этот старый монстр и правда стал демоном.

Чжан Чэнлин пришел в себя и растерянно спросил:

— Учитель, что со мной было?

— Ничего особенного, просто дыхание на мгновение сбилось, — мягко ответил Чжоу Сюй.

— Ох, — кивнул Чжан Чэнлин и с надеждой добавил: — Учитель, мне продолжать тренировку?

— Продолжай, — тут же нахмурился Чжоу Сюй.

— Слушаюсь, — ответил Чэнлин и принялся за дело с горьким вздохом.

На этот раз он не рискнул разделять энергию, но и следовать совету только одного из наставников тоже боялся. Поэтому он то собирал энергию в даньтяне, то рассеивал её по телу. Он наивно полагал, что если будет слушать обоих, они не станут ссориться и ругать его. Е Бай-

и, наблюдая за этим, лишь покачал головой: ну и сорванец, умеет же выкручиваться.

Наступил вечер. Взошла полная луна, залив двор холодным светом. Они не стали зажигать лампы, пили вино и ели лунные пряники при лунном свете. Чжоу Сюй был молчалив, как обычно. Чжан Чэнлин ел медленно — он надеялся, что чем дольше он ест, тем дольше сможет отдыхать.

Только Вэнь Кэсин и Е Бай-и соревновались в питье.

— Старый монстр, ты еще держишься? — Вэнь Кэсин поднял кубок.

— Хм, — Е Бай-и ответил тем же, — тебе еще далеко до меня.

Он осушил кубок до дна. Вэнь Кэсин последовал его примеру, а затем громко икнул. Чжан Чэнлин посмотрел на учителя: дядя Вэнь явно перепил, почему учитель не остановит его?

Чжоу Сюй наконец заговорил:

— Лао Вэнь, иди спать.

Вэнь Кэсин заплетающимся языком возразил:

— Я не пьян.

Чжоу Сюй сверкнул глазами:

— Убирайся спать! Не заставляй меня повторять дважды!

Вэнь Кэсин помедлил, пошатываясь, подошел к Чжоу Сюю и почти повис на нем:

— А-Сюй, проводи меня.

Чжоу Сюй на мгновение замер, но поднялся и, поддерживая его, повел прочь. Чжан Чэнлин во все глаза смотрел на их удаляющиеся силуэты. Он был в замешательстве: почему учитель не заставил его тренироваться? Забыл? Он обернулся и увидел, что старейшина Е тоже смотрит на них с каким-то странным выражением лица.

Не в силах больше сдерживать любопытство, Чжан Чэнлин спросил:

— Старейшина Е, вы действительно такой старый? Почему же выглядите так молодо?

Е Бай-и повернулся, посмотрел на наивное лицо мальчика и усмехнулся:

— Очень старый.

— Правда? — удивился Чэнлин. — И сколько же вам лет?

Е Бай-и немного подумал и покачал головой:

— Не помню.

— Ого! — восхитился Чжан Чэнлин. — Вы такой удивительный, даже собственного возраста не знаете!

Е Бай-и рассмеялся. Разве это удивительно? Он поднял голову к луне и процитировал:

— Люди нынешние не видят луны древних времен, но луна нынешняя когда-то освещала древних людей.

Чжан Чэнлин тоже посмотрел на небо, размышляя, что учитель так и не вернулся, значит, сегодня тренировок не будет.

— Малец, иди сюда, — позвал Е Бай-и.

— Слушаюсь, — Чжан Чэнлин подошел к нему.

Е Бай-и, глядя на него, не удержался:

— Как эти двое хитрецов вообще взяли тебя в ученики?

Чжан Чэнлин не обиделся:

— Учитель спас мне жизнь. А дядя Вэнь ко мне очень добр.

— Вижу, — улыбнулся Е Бай-и. — Как же твой учитель тебя спас?

Чжан Чэнлин в подробностях рассказал о той ночи, когда на семью Чжан напали. Е Бай-и усмехнулся:

— Ученик Цинь Хуайчжана, такой же глупый, как его наставник.

Чжан Чэнлин нахмурился:

— Старейшина Е, нельзя так говорить о моем учителе.

— Нельзя? — рассмеялся Е Бай-и. — Ты знаешь, кто я? Даже если бы твой учитель стоял передо мной, он бы не посмел мне возразить.

Чжан Чэнлин остался при своем:

— Кто бы вы ни были, нельзя оскорблять учителя. Он самый лучший. Раз вы старше моего учителя, должны относиться к нему с уважением, иначе я не буду вас любить.

— Ну и сорванец, — Е Бай-и невольно рассмеялся. Он поднялся, посмотрел на лунный свет и покачал головой: — Слишком холодно, не люблю это. Возвращайся в комнату, я помогу тебе с медитацией.

— Хорошо, — кивнул Чжан Чэнлин. Ладно, лучше помедитировать, раз уж учитель про него

забыл.

— Что, не рад, что я буду помогать? — подколот его Е Бай-и. — Ты знаешь, сколько людей мечтают об этом, а я их даже не замечаю?

— Понятно, — кивнул Чэнлин.

— Малец, — Е Бай-и был в недоумении, — если бы не я, твоя внутренняя энергия росла бы так быстро?

— Это правда, спасибо вам, старейшина Е, — Чжан Чэнлин тут же стал серьезным. Его внутренняя сила за короткий срок выросла с пятисот единиц до тысячи, и это действительно была заслуга старейшины.

— Хоть что-то понимаешь, — Е Бай-и повел его обратно, и Чжан Чэнлин услышал тихие слова: — Твоему учителю сейчас не до тебя, его там кто-то обнимает и плачет.

— Что? Дядя Вэнь плачет? Как это возможно?

— А почему нет? Мужчины, когда теряют стыд, бывают хуже женщин.

— Ой...

— И зачем я тебе это говорю? Садись, направь энергию в даньтянь, сосредоточься.

— Слушаюсь, старейшина Е.

Вскоре все стихло. А в другой комнате, как и предсказал Е Бай-и, Вэнь Кэсин, обнимая Чжоу Сюя, лил слезы:

— А-Сюй, пожалуйста, не умирай, хорошо?

Чжоу Сюй молчал. Вэнь Кэсин продолжал всхлипывать:

— А-Сюй, есть Чэнлин, есть я, я немного смыслю в медицине, если достать хотя бы один гвоздь, всё получится. А-Сюй, умоляю тебя.

Чжоу Сюй не выдержал и оттолкнул его:

— Ты заплакался? Глаза перцем натер?

Вэнь Кэсин замер. Вот же беда, как он догадался? Он действительно натер глаза перцем, боясь, что не сможет заплакать по-настоящему. Вэнь Кэсин с покрасневшими глазами выглядел крайне жалко:

— А-Сюй, не сердись. Если только ты согласишься на лечение, я готов плакать каждый день.

Чжоу Сюй сверкнул глазами и вышел из комнаты. Вэнь Кэсин остался один и спустя долгое время пробормотал:

— Оказывается, я могу плакать и без перца.

<http://bllate.org/book/19787/1949954>